

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 11.10.2025.
3. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 6 (*e – *golva). – М. : Наука, 1979. – 223 с.
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 1299 с.
5. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК; М. : ОЛМА-Пресс, 2003. – 666 с. – Режим доступа : <https://archive.org/details/3-.2002>. – Дата доступа : 08.10.2025.
6. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 22 (*nadeliti – *narodъ). – М. : Наука, 1995. – 255 с.
7. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 18 (*matoga – *mękyška). – М. : Наука, 1993. – 255 с.

Abstract. This article examines the semantics of the verbs *to desire* and *to intend*. Their original roots are reconstructed, and the unique features of their modern semantics are identified. The interaction of these verbs is a surprising phenomenon, as they form synonymous relationships despite the antonymy of their senses: *to desire* lacks the sense of effective will, while *to intend* does.

Keywords: verb, to desire, to intend, intention, synonyms, semantics.

УДК 811.581:003.212(=581):177.5-0.55.1/3

М. П. Ежова

Научный руководитель – **В. И. Коваль**,
д-р филол. наук, профессор

ОБ ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ

Аннотация. В статье затрагивается тема влияния этапов эволюции общества и сформировавшихся в нём социокультурных связей на развитие языка. В частности, на примере отдельных понятий раскрывается влияние сложившихся в китайском обществе патриархальных традиций на формирование иероглифики.

Ключевые слова: общество, гендерная асимметрия, иероглиф, мужчина, женщина.

Эволюция любого языка и письменности неразрывно связана с развитием общества. От своего зарождения и до современности всё человеческое общество состояло и состоит из мужского и женского начал. В разные периоды эволюции различных народов социальные роли мужчины и женщины менялись, матриархат уступал место патриархату, что находит отражение в языках, например, существование отчества у одних культур и «матчества» – у других.

Китайская письменность начала зарождаться в эпоху династии Шан. Основной деятельностью государства в этот период было производство бронзы, шелководство и ведение войн. Государство было патриархальным, но роль женщин не была ограничена только ведением домашнего хозяйства, они принимали активное участие в политической и культурной жизни государства. На смену династии Шан пришла эпоха правления династии Чжоу с более низким уровнем развития, и роль женщины свелась к роли хранительницы семейного очага и репродуктивной функции. Гендерная асимметрия в китайском обществе стала более явной, что нашло отражение в развитии письменности.

Гендерная асимметрия в китайском языке, уходящая корнями в патриархальную структуру традиционного общества, ярко проявляется на примере иероглифов. Это видно в нескольких ключевых аспектах: концептуализации гендерных ролей, оценочных суждениях и структуре самих иероглифов. Для этого обратимся к базовым понятиям: «Мужчина» и «Женщина».

Иероглиф 男 (*nán*) – ‘мужчина’ первоначально изображал человека с мотыгой, а в настоящее время данный иероглиф состоит из двух графем: 田 (*tián*) – ‘поле’ и 力 (*lì*) – ‘сила’. Этимологическое значение иероглифа 男 – ‘тот, кто прилагает силу на поле’. Иероглиф отражает традиционную социальную роль кормильца семьи и работника, связанную с физическим трудом и внешней деятельностью. На рисунке 1 наглядно отображается разделение ролей в традиционной китайской семье.

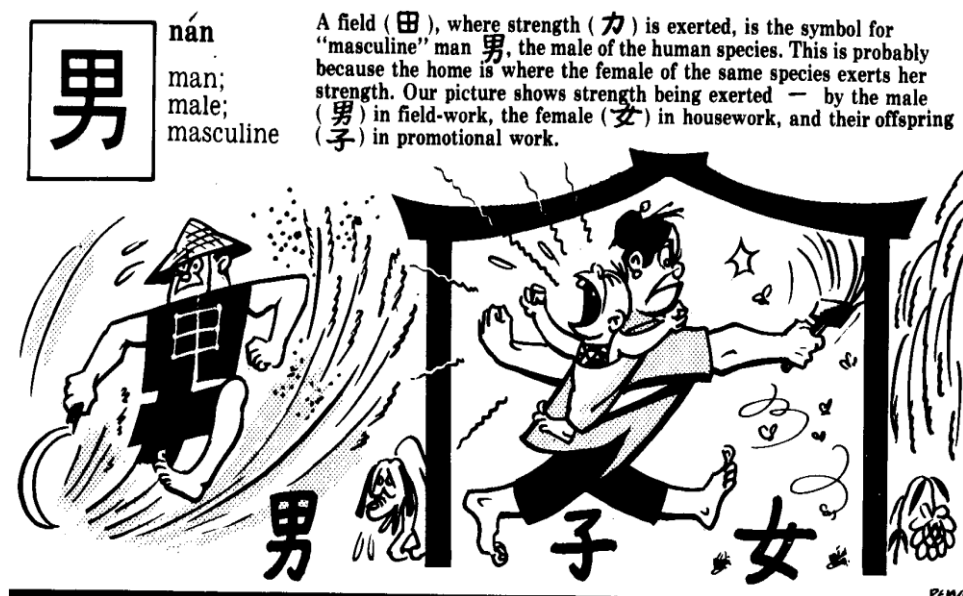

Рисунок 1 – Изображение иероглифа 男 [1, с.24]

Изображение иероглифа 女 (*nǚ*), который имеет значение ‘женщина’, значительно отличается от 男. Если иероглиф 男 отражает социальную роль, то иероглиф 女 представляет собой пиктограмму, изображающую человека в позе покорности или со скрещенными руками (сидящую женщину). Хотя современная форма этого иероглифа упрощена, этимология указывает на подчиненное положение женщины, что можно увидеть на рисунке 2.

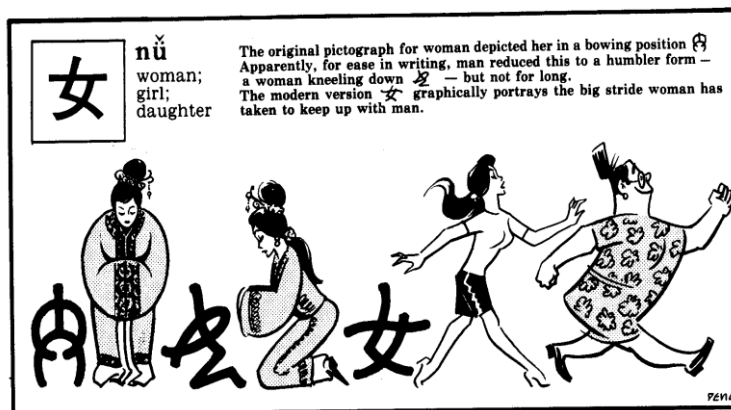

Рисунок 2 – Эволюция иероглифа 女 [1, с.1]

Очевидно, что уже на базовом уровне мужчина ассоциируется с активной силой и производительным трудом, а женщина – с самим фактом своего пола, исторически не несущим социально-активной коннотации.

Далее рассмотрим иероглифы, которые относятся к теме брака, семейных отношений.

Иероглиф 娶 (*qǔ*) ‘жениться (о мужчине)’ состоит из 取 (*qǔ*) – ‘брать, принимать’ и 女 (*nǚ*) – ‘женщина’ [2], т. е. буквально он означает ‘взять женщину’. Мужчина в таком случае является активной стороной, которая «принимает» или «забирает» женщину в свою семью.

Иероглиф 嫁 (*jià*) ‘выходить замуж (о женщине)’ состоит из 女 (*nǚ*) – ‘женщина’ и 家 (*jiā*) – ‘дом, семья’, т. е. общее значение иероглифа – ‘женщина отправляется в [новую] семью’, т. к. в традиционном китайском обществе женщина является пассивной стороной, которая покидает свою семью, чтобы войти в семью мужа [3, с.163].

Таким образом, в самом акте брака мужчина совершает действие «взять», а женщина – действие «уйти/перейти», что отражает патрилокальный брак (проживание в доме мужа).

Показательны также с точки зрения гендерной асимметрии иероглифы, отражающие социальный статус и оценку. Так, иероглиф 好 (*hǎo*) ‘хороший, отличный’ состоит из графем 女 (*nǚ*) ‘женщина’ и 子 (*zǐ*) ‘ребенок’. Это один из самых положительных иероглифов в языке, поскольку его традиционное толкование заключается в утверждениях «хорошо, когда у женщины есть ребенок» или «женщина с ребенком – это хорошо». Данная идея отражает традиционную ценность, в соответствии с которой главной добродетелью женщины является материнство [3, с. 133].

Иероглиф 奴 (*nú*) ‘раб, слуга’ состоит из ключа 女 (*nǚ*) ‘женщина’ (справа) и ключ 又 – ‘правая рука’ (слева). Буквально иероглиф показывает обладание над женщиной: исторически китайские женщины, особенно военнопленные, часто попадали в рабство и становились наложницами или служанками. Данный иероглиф показывает, что женское начало ассоциировалось с подчиненным, бесправным положением [3, с. 260].

Ключ 女 (*nǚ*) ‘женщина’ входит в состав ряда иероглифов, имеющих общенегативное значение, что связано с традиционным восприятием женского начала «инь» как темного, низкого: 嫉 (*jí*), 妒 (*dù*) – ‘завидовать, ревновать’; 嫌 (*xián*) – ‘испытывать неприязнь, подозревать’; 奸 (*jiān*) – ‘предательский, коварный’.

Женское начало (女) является компонентом как для высшей похвалы (好), связанной с репродуктивной функцией, так и для множества негативных понятий, связанных с пороками и преступлениями. Мужское начало (男) редко используется в таких негативных контекстах.

Ряд китайских иероглифов отражает семейные роли. Например, иероглиф 夫 (*fū*) ‘мужчина, муж’ изображает взрослого мужчину с заколкой в волосах (символ совершеннолетия в древности), что ассоциируется с силой, зрелостью и статусом [3, с. 102]. в то же время иероглиф 妇 (*fù*) ‘замужняя женщина, жена’ состоит из ключа 女 (*nǚ*) ‘женщина’ и 帚 (*zhǒu*) ‘веник, метла’, что прямо указывает на традиционную социальную роль женщины, сферой ответственности которой является ведение домашнего хозяйства [3, с. 107]. Как видим, роль мужчины определяется его социальным статусом (муж, глава), а роль женщины – ее домашней функцией (уборка, быт).

Приведенные выше примеры китайских иероглифов ярко демонстрируют, как патриархальные ценности древнего китайского общества были «вплетены» в саму структуру письменности. Женщина в этих иероглифах часто предстает как объект мужского действия (娶 ‘взять жену’), носитель определенной репродуктивной и домашней функции (好, 妇), воплощение негативных моральных качеств (嫉, 奸). Несмотря на то что

в современном китайском обществе мужчина и женщина практически уравнились в своих правах, на примере данных иероглифов мы можем увидеть отражение древних кодов традиционной китайской культуры.

Список использованных источников

1. Удовольствие с китайскими персонажами. – Гонконг : [б. и.], 1986. – 176 с.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%A8%B6>. – Дата доступа : 04.10.2025.
3. История 1000 китайских иероглифов. – Пекин : Пекинск. объедин. издат. компания, [б. г.]. – 509 с.

Abstract. The article discusses the influence of the stages of society's evolution and the socio-cultural connections that have formed in it on the development of language. In particular, the article uses specific concepts to illustrate the impact of patriarchal traditions in Chinese society on the formation of hieroglyphics.

Keywords: society, gender asymmetry, hieroglyph, man, woman.

УДК 81'276.1(=581):392.81(=581)

Ю. А. Емельянова

Научный руководитель – А. А. Аксёникова-Бирюкова,
ст. преподаватель

ЯЗЫК ЕДЫ И КУЛИНАРНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции еды в китайской культуре; проанализировано происхождение распространенного в китайском языке приветствия. Рассмотрены истоки традиции совместной трапезы и функции, которые она выполняет; проанализированы названия и символика некоторых традиционных китайских блюд.

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, традиции, символика, трапеза, китайская кухня.

В большинстве культур еда выполняет не только биологическую функцию, но и социальную: она объединяет людей, отражает их традиции и ценности. Для Китая, в котором кулинарное искусство имеет тысячелетнюю историю, существует тесная связь между едой и языком. В Поднебесной популярно утверждение: «Китайская кухня является важной составляющей культуры, а язык еды служит ее “голосом” и “письменностью”» [1, с. 60].

В современном мире символизм сохранил свою графическую и психологическую силу не только в искусстве, но и в повседневной жизни, включая кулинарную культуру. Как утверждал Конфуций, миром правят не слова и законы, а знаки и символы. Это высказывание находит подтверждение в китайской гастрономической традиции, так как в ней все блюда, слова и церемонии несут в себе закодированные культурные смыслы [1, с. 62]. Пищевые ритуалы отражают традиции, верования, менталитет и ценности народа [2, с. 51]. Некоторые гастрономы, наделены символическими, а иногда «магическими» свойствами, что объясняется наличием мифов, связанных с пищевыми табу и ритуалами [3, с. 362].

В Китае формула приветствия 你吃饭了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (Ты поел?) является одной из самых распространенных. Это связано с тем, что на протяжении долгого периода древней и современной истории Китая одной из главных проблем для населения этой страны была проблема 温饱 [*wēnbǎo*] (в тепле и сытости). В связи с этим вопрос о еде 你吃饭了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (Ты поел?) являлся способом проявить заботу о близких или незнакомых людях. С течением времени эта фраза сохранилась как традиция и превратилась в знак выражения дружбы, уважения и приглашения к общению. Данный вопрос